

2. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории. – М. : Алейтея, 1995. – 568 с.
3. **Шевцов Е. В., Кириленко Г. Г.** Культура и молодежь: феномен молодежной субкультуры и новые религиозные движения. – М. : ИМСГС, 2004. – 378 с.
4. **Баллер Э. А.** Социальный прогресс и культурное наследие. – М. : Наука, 1987. – 158 с.
5. **Бааль Н. Б.** Общественные процессы и развитие политического экстремизма молодежи // Мир образования – образование в мире. – 2007. – № 1. – С. 120–124.
6. **Хебдидж Д.** Субкультура: значение стиля / пер. с англ. М. Маликовой, М. Неклюдовой; предисл. О. Гавришиной // Теория моды: одежда, тело, культура. – 2008/2009. – № 10. – С. 128–175.
7. **Инклюзия** как принцип современной социальной политики в сфере образования: механизмы реализации / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. – М. : МОНФ, ЦСПГИ, 2008. – 335 с.
8. **Парсонс Т.** Система современных обществ. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

Принята редакцией: 25.11.2012

УДК 37.0 + 316.7 + 13

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Е. В. Покасова (Новосибирск)

В статье раскрывается взаимовлияние и взаимообусловленность трансформаций отечественного образования и социокультурной ситуации в России, обосновывается необходимость изменений в ценностном полагании как отдельно взятой личности, так и образования в целом.

Ключевые слова: *современная социокультурная ситуация, трансформация ценностей, образование.*

SOCIO-CULTURAL FOUNDATIONS AND AXIOLOGICAL ASPECTS OF MODERN RUSSIAN EDUCATION

E. V. Pokasova (Novosibirsk)

In the article, the mutual influence and interconditionality of transformations of domestic education and the socio-cultural situation in Russia are revealed. There is substantiated the necessity of change in the value orientations of both the individual person and education as a whole.

Key words: *modern socio-cultural situation, transformation of values, education.*

© Покасова Е. В., 2013

Покасова Елена Викторовна – кандидат философских наук, ученый секретарь Института философии и права СО РАН.

E-mail: pokevi@mail.ru

Современный этап развития России обозначается по-разному, в том числе как период перехода к постиндустриальному обществу, сетевому обществу, обществу становления экономики, основанной на знаниях. Акценты, которые определяют наиболее важные из качественных составляющих данного процесса, зависят от контекста. Ключевым же является то, что в этих характеристиках учитывается достаточно широкий спектр основных тенденций, оказывающих влияние на современное развитие России: глобализационные процессы, интенсивный процесс информатизации, необходимость перехода экономики к наукоемким технологиям и высокотехнологичному производству.

Эти факторы определяют и характер изменений в структуре и содержании современного российского образования, вынужденного реагировать на динамику происходящих процессов. Но не только социально-культурный контекст оказывает влияние на образование, но и образование, исполняя свои непосредственные функции, принимает активное участие в становлении новой личности, призванной решать актуальные задачи современности. Именно образование формирует мировоззрение, ценности общества в целом, тем самым определяя характер и содержание конкретного временного континуума. Проще выразил эту мысль С. И. Гессен: «жизнь определяет образование, и обратно – образование воздействует на жизнь» [1, с. 15]. Очевидно, что роль образования в данном контексте возрастает, но так же очевидно, что стоящие перед образованием цели могут быть достигнуты только при условии переориентации ценностно-целевой направленности всего образовательного процесса.

Важно учитывать тот факт, что образование, с одной стороны, является системой, довольно инерционной по сути, но с другой – постоянно изменяющейся. Каждая эпоха ставит перед образованием свои цели, диктует задачи и определяет пути их решения. Есть несомненные различия между тем, чему и для чего учили, что вкладывали в процессе воспитания в подрастающие поколения в античном мире, в Средние века, в Новое время, не говоря уже о последних столетиях, когда стремительный рост технического прогресса, экономического развития, информационного бума и глобализации привели к необходимости перманентных реформ образования. Вторая половина XX в. фактически пережила «бум» образовательных реформ во многих странах, напрямую связанных с происходящими социально-экономическими и глобализационными трансформациями в мире. В настоящий момент эта ситуация наблюдается в России.

Подтверждением того, что социокультурная ситуация является, с одной стороны, необходимым основанием для начала процесса реформ в сфере образования, с другой – контекстом, определяющим ее результат, служит вывод социологов о непосредственном влиянии изменений, происходивших в социальной, экономической и культурной сферах в Америке и индустриальных странах Европы во второй половине XX столетия, на процесс трансформации образования в этих странах и на результат проводимых там реформ. Существенным стал вывод о том, что общество не получило эффекта, на который оно рассчитывало в ходе проводимых реформ. По этой причине состояние образования в настоящий момент в большинстве стран характеризуется как кризисное, поскольку «соотнесение

ожиданий к образованию, прямых задач, которые перед ним ставятся, и тех результатов, которые достигаются, постоянно вынуждают многие государства оценивать свое образование как отстающее и формулировать новые цели, нормативы и условия. Необходимо отметить, что развитие науки, экономики, новые воззрения общества находятся в постоянном изменении, а потому некий лаг запаздывания образования естественен» [2, с. 24].

Если мы обратимся к исторической ретроспективе, то обнаружим, что тенденции развития образования, в том числе и отечественного, всегда были связаны с решением наиболее значимых проблем в обществе. Продолжительный период времени ценностно-целевая установка образования в СССР, по мнению Л. С. Перевозчиковой, носила социально-утилитаристский характер и была нацелена только на обеспечение народного хозяйства квалифицированной рабочей силой и обеспечение идеологической лояльности [3, с. 7]. Но при этом традиционная для российского образования опора на фундаментальность, заключавшаяся в значительном объеме преподаваемых фундаментальных дисциплин, позволяла ему оставаться вполне конкурентоспособным и быть причисленным к лучшим мировым образцам.

Ориентация образования на решение социальных потребностей общества и сегодня остается одной из основных ее целевых установок. Для того чтобы оценить, какой сложный путь надо пройти образованию, чтобы соответствовать уровню задач, стоящих перед ним, необходимо еще раз вернуться к анализу социокультурной ситуации в России в настоящее время.

За период с начала 80-х гг. XX столетия ситуация в стране изменилась радикально. Произошел слом всех систем: пройден этап от полного хаоса во всех сферах деятельности до «некоторой институциональной стабилизации» в первом десятилетии нового века. В Центре изучения социокультурных изменений Института философии РАН под руководством Н. И. Лапина на протяжении двух десятилетий (с 1990 по 2010 г.) проводился мониторинг, отразивший тенденции и сценарии происходящих социокультурных трансформаций в России.

Полученные результаты послужили основанием для вывода о системном социокультурном кризисе советского общества с середины 80-х годов прошлого столетия и последовавшей за этим социокультурной катастрофой. В 2000 г. Н. И. Лапиным были выделены два возможных типа социокультурной трансформации в России и два типа общества, к которым может быть причислена Россия в результате этих трансформаций. Первый – с господством *традиционалистских ценностей*, где существует приоритет предписанных норм и правил поведения субъектов (традиционных действий) по сравнению с возможностями инновационных действий. Другой тип образуют общества, в которых приоритет отдается *либеральным ценностям*, или свободам и ответственности людей, а также возможностям для целерациональных инновационных действий [4]. Этот вывод был сделан на рубеже XX и XXI вв. В настоящий момент Россия, по мнению Н. И. Лапина, находится в начале социокультурной модернизации. Налицо низкая социокультурная конкурентоспособность России по

сравнению с большинством стран Европы, что чревато взрывоопасными рисками. Он видит выход в необходимости направить усилия для достижения сбалансированной модернизации, обеспечивающей безопасность и социокультурный подъем страны. Возможности для достижения этой цели заключаются в использовании не только научно-технической и экономической, но и социокультурной логики модернизации российского общества, в основании которой должны быть знания [5].

Интерес представляют также результаты масштабных исследований будущего высшей школы в России до 2030 г., которые проводились при поддержке центра стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета (г. Красноярск) с использованием методологии Форсайт (данные опубликованы и представлены в электронном варианте). Целью был анализ факторов, влияющих на процессы изменения российского образования и возможные сценарии развития высшего образования в России. На основе результатов Делфи-опроса с участием 730 экспертов из 39 городов были выделены следующие факторы: становление постиндустриального общества в развитых странах мира (глобализация и вхождение России в мировое информационное сообщество); окончание социально-антропологического проекта «Просвещение» («человек знающий», «Учить всех всему»); преобразование российской системы общественных отношений в результате социально-экономических трансформаций 1990–2010 гг. Кроме того, экспертами были предложены четыре предполагаемых сценария развития страны, которые повлияют на ситуацию в образовании: «сырьевое будущее»; «догоняющая модернизация»; «локальное лидерство»; «когнитивное общество» [6].

Таким образом, в разное время с использованием разных методологических оснований были проведены достаточно масштабные исследования современных тенденций трансформационных процессов в стране. Их результаты позволяют сделать ряд существенных заключений. *Во-первых*, до настоящего момента сохраняется потребность как в обстоятельном анализе социокультурных аспектов, влияющих на состояние и пути реформирования российского образования, так и в поиске новых парадигмальных решений развития образования в России. *Во-вторых*, современное состояние российской действительности справедливо характеризовать как переходное и неопределенное, но принятая стратегия «Инновация – 2020» позволяет надеяться, что направление инновационного развития страной улучшит ситуацию. *В-третьих*, сложившаяся ситуация означает, что традиционные ценности, связанные с предписанными ранее нормами и моделями, уходят в прошлое. Необходим новый набор ценностей, призванных мотивировать деятельность и регулировать отношения в обществе в новых условиях, служить основанием для новых моделей поведения. *В-четвертых*, объективные факторы изменения социально-экономических условий современного общества, факторы глобализации и информатизации диктуют необходимость смены ценностных приоритетов, а вместе с ними и смену образовательной парадигмы.

На современном этапе произошел разрыв между ценностями, которые были отнесены к категории абсолютных, и теми, которые определяют суть

бытия человека и служат решению экзистенциальных проблем. Последние оказались куда более значимыми, чем первые. Особенно ярко это проявилось в период 1990-х, когда проблема адаптации к новым условиям свелась к проблеме выживания для большей части общества. И в настоящий момент в большей степени актуализированы такие ценности, как индивидуализм, обособленность, потребительские ценности, тогда как духовность, исконные исторические и культурные ценности не являются приоритетными. Индивидуальный выбор ценностей зависит от многих факторов, в том числе и от общей культуры, мировоззрения, образовательного статуса каждого отдельного человека; в связи с этим возрастает значение развития познавательных способностей людей, их духовных и нравственных качеств.

Данная проблема привлекает интерес большого числа исследователей, занимающихся теоретическим осмыслением новых ценностных систем, формирующихся в современных социокультурных условиях России. Об актуальности подобных исследований свидетельствует многообразие точек зрения на эту проблему. Представляется, что переходные периоды развития общества актуализируют проблему ценностей, поскольку происходящие изменения влекут за собой необходимость переоценки и формирования новых ценностных оснований для успешного преодоления кризиса и дальнейшей успешной жизнедеятельности. К. Мангейм в первой половине прошлого века писал: «пока структура общества проста и статична, установленные оценки действуют довольно долго; однако если общество находится в процессе изменения, сразу же меняются и оценки. Изменение структуры общества обязательно влечет за собой переоценку и новое определение текущей ситуации. Новый социальный порядок не может существовать без такой переоценки, ибо только благодаря ей индивиды могут действовать по-новому и отвечать на новые вызовы» [7, с. 428].

Современная ситуация в России в настоящий момент диктует необходимость переосмысления ценностей. Такие факторы, как глобализация, расширяющиеся информационные возможности, увеличение межличностных и международных контактов являются дополнительными основаниями изменения всех ценностных систем. Перед индивидом стоит проблема согласования тех ценностей, которые соотносятся с его потребностями, с теми ценностями, которые актуальны для общества в целом. При этом он ограничен во времени для принятия новой ценностной системы и стоит перед выбором из большого числа вариантов оценок и моделей действия в новых ситуациях. Перед ним стоит задача «не только ориентироваться в мире ценностей, но и самоопределяться в мире ценностей» [3, с. 9]. Следует упомянуть о точке зрения Л. В. Баевой, которая рассматривает ценностные основания не как случайное состояние, а как осознанный выбор на основе внутренних предпочтений, позволяющий формировать индивидуальные потребности и осознанные цели, которые, в свою очередь, напрямую зависят от индивидуальных качеств каждого [8, с. 78].

Таким образом, можно говорить о необходимости формирования новой ценностно-целевой установки образовательного процесса, призванного

ориентировать образовательную деятельность не только на интересы экономики, бизнеса, государства, но прежде всего на интересы человека, личности. С. И. Гессен полагал, что цели образования – это культурные ценности, к которым в процессе образования должен быть приобщен человек [1, с. 56]. Однако проблему целеполагания в образовании он связывал с целями жизни данного общества, а конечную цель определял в раскрытии «внутреннего человека» и духовном созревании личности. Его точка зрения не противоречит современной концепции «гармоничного и всестороннего развития личности» как высшей ценности и цели образования. Для ее реализации необходима разработка адекватной парадигмы образования, в которой системно и полно должны быть представлены ценностно-целевые приоритеты образовательной деятельности, направленные на реализацию потребностей граждан и отвечающие национальным интересам государства.

Роль образования весьма значима, поскольку оно является одним из существенных факторов модернизации общества в целом и способно оказывать влияние не только на инновационные тенденции развития страны, но и на формирование ответственной и свободной личности, обладающей четкими мировоззренческими установками, а также национальными и общечеловеческими ценностями. Для изучения взаимодействия социальных и аксиологических основ образования необходим методологический аппарат философии образования, способный предложить ценностное обоснование образовательных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М. : Школа-Пресс, 1995.– 448 с.
2. Смирнова Е. Э. Введение в социологию образования. – СПб. : Интерсоцис, 2006. –192 с.
3. Перевозчикова Л. С. Аксиологические основания гуманистической парадигмы высшего образования в культуре информационного общества : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filosofiya>
4. Лапин Н. И. Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – № 3. – Т. III. – С. 32–39.
5. Лапин Н. И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. – 2011. – № 9. – С. 3–18.
6. Ефимов В. С., Лаптева А. В., Румянцева М. В. Будущее высшей школы России: социально-экономические контексты и критические ситуации. – 2012. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://journal.sfu-kras.ru/article/2157/238>
7. Мангейм К. Диагноз нашего времени. – М. : Юрист, 1994.– 693 с.
8. Баева Л. В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aspu.ru/images>

Принята редакцией: 23.11.2012